

футра, на нагах – тонкі футравы абутак да кален (berlaczce), на галаве – невялікая шапка з ягнячай скуры, нахілёная на левы бок. Шляхціч карыстаецца баціставай хусткай, выглядае заўсёды акуратна, апранаецца адпаведна сацыяльнаму стану, з густам. Пад футрам носіць цёмна-сінюю багата аздобленую венгерку, якую апранае на чорную камізэльку, якую пад шыяй зашпільвае брыльянтавай высокай вартасці запінкай.

Жаночае ўбранне падпала пад уплыў замежных тэндэнцый: дзяўчаты выкарыстоўваюць папільёткі (фр. papillote), успрымаюць навінкі жаночай моды заходняга ўзору.

Паказальна, што ў аповесці згадваюцца прадстаўнікі іншых народнасцей (габрэі, мазуры, цыгане) і адпаведна называецца аўтарам іх вопратка: габрэйскі лапсердак, рускі кафтан, кашулі і сярмягі, кажухі, саламяныя капелюшы, сурдугі і венгеркі.

Матэрыяльная культура, адлюстраваная ў аповесці, прадстаўлена таксама ўпамінаннем разнастайных транспартных прылад: шляхта карыстаецца каляскамі, брычкамі, дрындулькамі, качобрыкамі, карынолькамі і інш.

Такім чынам, аналіз этнаграфічных элементаў у аповесці Т.Т. Ежа “Другая Божая заповедзь” дазваляе сцвярджаць, што аўтар надае значную ўвагу адлюстраванню этнічнай адметнасці жыхароў тагачаснай Літвы, што праявілася на ўзроўні разнастайных па зместавай напоўненасці апісанняў аб’ектаў матэрыяльнай культуры, асаблівацей быту і прыватнага жыцця віленскай шляхты ў першай трэці XIX стагоддзя.

Літаратура

1. Jeż, T.T. Drugie Boże przykazanie : z powstania r. 1831 na Litwie / T.T. Jeż. – Warszawa: M. Arct, 1930. – 160 s.

УДК 821.112.2“19“

ЖАНРОВОЕ НОВАТОРСТВО В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ ГЕНРИХА БЁЛЛЯ

Турковская Елена Всеславовна

доцент кафедры мировых языков учреждения образования «Витебский
государственный университет имени П. М. Машерова»;

кандидат педагогических наук, доцент

(г. Витебск, Беларусь)

Ключевые слова: жанровые видоизменения, лирические миниатюры, система времени, сатирические короткие рассказы, метафора, эстетическая концепция, мотив, идея, роман.

В статье раскрываются жанровые видоизменения в произведениях Г. Бёлля, особенность его временной системы. Показана роль автора в сложившейся общественно-исторической ситуации. Раскрыта творческая манера автора в связи с его эстетической концепцией. Выявлены принципы повествования в произведениях Г. Бёлля.

Художественное время обуславливает характер жанровых видоизменений произведений Бёлля. В 1950-е годы появляются лирические миниатюры, пространственно-временная структура которых определяется хронотопическим монтажом, фиксирующим экзистенциальные моменты индивидуальной жизни в конкретно-исторических границах и за их пределами («Этими руками», «Могучий отец Ундины»). Такой подход сообщает времени объемность.

Система времени в произведениях Бёлля основывается на синтезе элементов – вечность, миг, столетие, соотношение и взаимосвязь которых раскрывает природу коротких рассказов. Воскрешение больших временных промежутков («Даниэль справедливый») создает «эффект глубины перспективы» [1].

В ранних произведениях Бёлль выступает в роли современника-хроникера, однако уже здесь определяется социальная значимость наблюдаемых фактов, аналитический подход к которым отличает сатирические короткие рассказы. Более того, ранний Бёлль стремится установить причинную взаимозависимость парадоксов боннской республики и довоенной жизни, обнажить глубинную суть явлений («В защиту литературы развалин»).

Произведения Генриха Бёлля свидетельствуют о неустанных поисках в области формы, постоянном изменении творческой манеры. «Инструментарий», поэтика произведений Бёлля рассматривается в ракурсе основной темы его творчества – специфической для послевоенной немецкой литературы – «непреодоленного прошлого».

Так, например, метафорическая емкость романа «Бильярда в половине десятого» основана на использовании библейской символики и глубоком философском понимании времени. В повести «Потерянная честь Катарины Блюм» наблюдается зарождение элементов, романной структуры, что делает ее явлением переходного характера [1].

Эстетическая концепция Бёлля предполагает наличие таких понятий экзистенциализма, как «сущность» и «маска» человека, «подлинность» и «неподлинность» личности, включая в себя такие проблемы экзистенциального звучания, как одиночество, нивелирование и потеря человеческой сущности в технократическом мире, нравственный выбор и ответственность личности, свобода, достоинство человека, утверждающего смысл жизни вопреки своей «конечности» и «временности».

Термин «непреодоленное прошлое» имеет к героям Бёлля непосредственное отношение: живя в настоящем, они пытаются решить проблемы прошлого: осмысливают сущность фашизма, учатся безошибочно опреде-

лять зло. Они наделены способностью распознавать его на физиологическом уровне, с помощью органов зрения, слуха и обоняния и выносить ему приговор. Прошлое и настоящее в романе слиты воедино, поступки героев, соотношенные с конкретным временным отрезком, совершаются в то же время на фоне вечности [2].

Называя фашистов «буйволами», а их жертв – «агнцами», Белль интерпретирует жизненный выбор своих героев религиозно-символически, уподобляя его католическому обряду причащения. Подобно тому, как обряд евхаристии означает приобщение к Богу, так и принятие героями того или иного «причастия», по Беллю, имеет мистический смысл. Этот акт оказывает необратимое воздействие на личность персонажа. «Причастившийся к буйволу» фантастически меняет свою сущность, становится приспешником дьявола.

Отчетливо звучит в романе и мотив «заколдованности» этого мира, в котором и после окончания войны, по словам одного из героев, по-прежнему не «пасут овец», а «взрачивают волков» и люди все так же осуждены принимать «причастие буйвола». Это связано с тем, что, как показывает Бёлль, фашисты не исчезли со сцены истории, а по-прежнему занимают руководящие посты в государстве. Мотив «заколдованности» переплетается с мотивом «превращения» личности, изменившей своей человеческой сущности и ставшей оборотня. В романе описано мистическое превращение Отто Фемеля в «буйвола».

Что касается другой важной идеи романа – идеи возмездия за совершенное зло, то к ней приходят все основные герои романа «агнцы». В связи с этим, герои Белля выступают как личности, призванные выполнить свое высшее предназначение – определенную им свыше миссию. Они ощущают свою связь с Богом, но скорее не в религиозном, а в нравственном плане осознанного служения добру [2].

В повести Г. Бёлля «Потерянная честь Катарины Блюм» делается попытка выявить элементы романной структуры в повести. Бёлль ставит в ней актуальнейшие социальные проблемы и глубоко разрабатывает характер главной героини. Повесть продолжает тенденцию на уровне и содержания, и формы. В ходе детального анализа повесть «Потерянная честь Катарины Блюм» обнаруживает существенные черты романного повествования: традиционную в романистике XIX века, позицию автора, избличающего, пороки общества и вскрывающего их истоки; использование сюжетного каркаса и типологии характеров любовно-приключенческого романа [1].

Таким образом, в романах и новеллах Бёлль широко применял внутренний монолог, который стал основным средством психологического анализа в литературе XX века. В произведениях Бёлля обнаруживаются и элементы «потока сознания», которые придают повествованию психологическую достоверность и лиризм.

Многие произведения отмечены новым принципом повествования. Г. Белль вводит фигуру рассказчика, ведущего «дознание». Используемый при этом прием множественности рассказчиков позволяет анализировать личность с иных позиций. В этом проявляется жанровое новаторство писателя.

Проблема автора, одна из актуальнейших в современной литературе, связывает Белля с литературной игрой, стилизацией. Игровое сознание присуще и героям Белля. Проблема маски, комедианства, «своего» и «чужого» лица стала одной из самых распространенных тем в новейшей литературе.

Всё это позволяет сказать, что Г. Белль вошел в историю как новатор и неординарный прозаик. Об этом свидетельствуют многочисленные произведения автора, принесшие ему мировую известность и определившие своеобразное место Генриха Белля в ряду крупнейших писателей XX столетия. Также художественный вклад Генриха Белля в литературу XX века исключительно многообразен, что было обусловлено оригинальностью его мировосприятия, четкой эстетической программой, представлениями о жизни и ярким писательским мастерством, которое привело его к значительным достижениям.

Литература

1. Березина, А.Г. История западноевропейской литературы. XX век. Германия. Австрия. Швейцария / А.Г. Березина. – М. : Издательский центр «Академия», 2003. – 374 с.
2. Гугнин, А.А. Будущее рождается из прошлого: Немецкая литература после Второй мировой войны // А.А. Гугнин – Минск : Вышэйшая школа, 2003. – № 7. – С. 159–189.

УДК 821.111.09

МИР КАК ХАОС НА ПРИМЕРЕ ТЕКСТОВ ДЖ. БАРНСА

Резвова Ольга Олеговна

старший преподаватель кафедры английской филологии и культуры
учреждения образования «Могилевский государственный университет
имени А. А. Кулешова»
(г. Могилев, Беларусь)

Ключевые слова: Барнс, постмодернизм, постмодернистская чувствительность, текст, жанр, стиль, интертекстуальность, симулякр.

В статье рассматриваются некоторые аспекты эстетики постмодернизма. Уделяется внимание хаотичной форме и противоречивому содержанию постмодернистского текста. В качестве примеров приводятся тексты Дж. Барнса «Попугай Флобера», «Дикобраз», «Англия, Англия».